

Часть 3 SIC TRANSIT GLORIA MUNDI

1981

Р.Бредбери «Человек в картинках»

из трёх новелл: «Калейдоскоп», «Завтра конец света» и «Улыбка»

Постановка ТЭФФ-80

Исполнители ролей А.Айзенберг, А.Васильев, В.Костыря, П.Ведутов, П.Стадник, А.Куцовол, О.Паршина, А.Боруха

Музыкальное оформление: Е.Дегтярева, О. Паршина, П.Стадник.
Освещение-Е.Паничев. Звукооператоры - М.Аминов, В.Старенков, В.Иванов

Виталий Лошкарёв:

«В начале года «старики», ТЭФФ-76, были уже дипломниками, им было некогда. Сложности с распределением на работу, написание дипломов и т.д. Плюс случился тогда какой-то конфликт с руководством факультета, по-моему, по поводу «плохого» распределения, и «старики» выступать отказались. А фестиваль «Весна-81» приближался неумолимо, нужно было, как тогда говорили, «защищать честь факультета», и пришлось выступать нашему составу 80-го года призыва...

В результате появился спектакль «Человек в картинках» по Р.Бредбери (сборник «Человек в картинках», 1951 г. и ещё один), состоящий из трёх новелл: «Калейдоскоп», «Завтра конец света» и «Улыбка». Подборкой литературного материала занимался, по-моему, Айзик.

В спектакле я тогда не участвовал, т.к. не очень хорошо сдал первую сессию и пытался наверстать, но переживал за товарищей за кулисами. Лена Дегтярева, Оля Паршина вместе с Пашей Стадником подобрали музыку. Освещение делал Е.Паничев вместе с легендарным Абакумычем, большим, лысоватым человеком в форменной рубашке ЖД, который выполнял функции осветителя и рабочего сцены в Лендворце. Звукооператоры - М.Аминов (из поколения «стариков»), В.Старенков, Валерий Иванов (с нашего курса, физфак 1980-85г.г)

Летом нас послали вместо отработки месяца в ст.Багаевской (Багаевке) на подшефном РГУ Багаевском консервном заводе (БКЗ) в агитбригаду по области, с концертами по колхозам, где поднимали сельское хозяйство студенты и сотрудники РГУ, а так же по школам.

Нашим главарём был назначен секретарь комитета комсомола физфака Александр Землянский (ныне покойный)

Ездили на старом автобусе «Кубанец» от главного корпуса РГУ.

Помню, что одним из первых концертов, был в Багаевке на «БКЗ» перед студентами и преподавателями. Встречал нас днём на летней сцене на территории студгородка Чук, он был расслаблен и с загипсованной рукой, т.к. его придавило какой-то автомашиной. Он, как настоящий «дедушка», провел рекогносцировку, со всеми познакомил, показал сцену (летняя киноплощадка), а потом провел анализ предстоящего выступления.

Вечером откатили концерт, отгромыхнули дискотеку, прослушали замечания худсовета в лице Чука... Потом вспомнили, что очень кушать хочется. В 12 ночи, как оказалось, работает только столовая при заводе. Отправились через всю Багаевку... Добрались с приключениями, т.к. с местной молодёжью (из-за девушек) всегда были напряженные отношения, но были вознаграждены полным ужином из трёх блюд за сущие копейки. Вернулись в студбарак, где нам сдвинули кровати, упали вповалку, сомкнули очи, и тут зажегся свет и грянул «Led Zeppelin», это пришла в 2 часа ночи с завода вторая смена... Потом всё повторилось, когда под утро пришла третья смена...

Концерт в Ботсаду РГУ не состоялся, но зато мы поучаствовали в родео со взбесившейся лошадей, которая носилась по дорожкам Ботсада, а за ней бегал милиционер с «ПМ»-ом.

Были в Персияновке, давали концерт в ДСХИ, где была своим человеком Неклюдова (т/а «Юность»). Сам концерт помню плохо, но обед... Что это был за обед! Поэма! Какой борщ, какие котлеты!!! Домой возвращались осоловелые от еды...

«Давали концерт» в Будённовске Ростовской обл., где работал стройотряд РГУ, да ещё на день строителя! Вот было действо! Стройотрядовцы принимали нас на «ура!», они-то начали отмечать праздник с утра! Потом на дискотеке, которую вёл Ваш покорный слуга на пару с Татьяной Белоусовой (звукооператором был П.Стадник), пришлось всевозможными дип.приёмами предотвращать конфликт между местными молодцами на мотоциклах и «весёлыми» стройотрядовцами, и всё обошлось, таки... Усталые, но довольные втроём пробирались в сумерках на берег местного канала, где вся наша агитбригада уже должна была приготовить шашлык. Шашлык жарили в полной темноте, был он из говядины, но зато было море красного сухого «Ала-башлы»... Затем было купание в канале... Под полной луной... Голыми... «Золотой телёнок» рядом не плавал!

Когда проснулись утром на берегу, оказалось, что гуляли рядом с местной свалкой... В канале стайкой плавали изрядно потрёпанные и перепуганные гуси...

Возвращение днём домой в «Кубанце» под палящим солнцем было тяжёлым, после «вчерашнего» спасали заготовленные букеты мяты...

Были бесчисленные «профориентационные» концерты в Ростовских школах. Программа одна и та же... Землянский тогда начал запускать свой метод. Перед каждым концертом он отводил в сторону по одному нескольким участникам, якобы для анализа их творчества, и подговаривал их на всевозможные импровизации: перестановки реплик, их видоизменение, вставка новых... А потом смотрел из зала, что ж получится... Получалось смешно... И нам и зрителям...

Помню на одном концерте это привело к тому, что прямо на сцене в «Репетиции» по Ардову Дегтярёвой и Паршиной пришлось поменяться ролями, но по роли Дегтярёвой надо было с разбегу падать на авансцену, и это репетировалось очень скрупулёзно и долго... А тут... Паршина героически, без репетиций упала... с разбегу... на авсцене подняла голову, утерла кровь из-под носа и произнесла нужную реплику! Зрители (школьники) зашлись от восторга!

Помню концерт в окружном госпитале на Военвезде. Полный зал раненных из Афгана... Мы им студминиатюры, а они – встречают отрешенным молчанием... Некоторые представители кавказких народов даже уходили, когда шла миниатюра про взяточника Многоберидзе... Мы старались изо всех сил, «Отца» представляли с таким энтузиазмом, что не выдержала сцена – рухнула кулиса, затем карниз занавеса! Но... После концерта настроение было подавленное...

После первого курса Миша Качан, женившись, занялся семейными делами, Оля Паршина ушла в «академ», затем перевелась на психфак, затем вышла замуж за Землянского (или наоборот). Витя Костыря пошёл служить в армию, потом не восстанавливался...

1982

Ежи Юрандот «**Девятый праведник**»

Постановка В.Дмитриев и В.Донсков.

Исполнители ролей А.Левин, Н.Богданов, В.Лорман, А.Васильев, Т.Белоусова, Е.Дегтярева, А.Куцовол, В.Левчук, Ж.Одноралова, Р.Емельянов, К.Бердикян, Е.Романова, Н.Долбня, Ю.Присяжнюк, И.Лапа, В.Волков, А.Айзенберг.

Владимир Дмитриев:

«Девятый праведник» запомнился уже тем, что его и быть-то не должно было.

В 1982 году ТЭФФ готовился преподнести сюрприз, впервые представив мюзикл.

Давно мне хотелось в таком виде пересказать историю неразделенной любви и несчастной судьбы Сирано де Бержерака. Из пьесы Ростана был сделан сценарий, для баллад подобраны стихи поэтов, пронзительно написавших о разбитых сердцах, были выбраны музыканты. Начали даже репетировать. Сирано играл Витя Левчук, Кристиана – Виталий Лошкарёв, Роксану – Жанна Одноралова, очаровательная студентка мехмата. Работали все на совесть, что-то даже получалось... Но в том-то и дело, что «работали». Профессионально, как серьёзные актеры. Но нужно-то было другое.

«Сирано» Ростана имеет структуру, идеальную для музыкального представления. Пьеса полна контрастов, которые ещё более подчеркивались бы музыкой. Личная трагедия каждого персонажа должна была бы проявляться контрастом (временами, нелогичным и даже неуместным) к блеску и удали мушкетерской жизни. Причем, неясно даже, чья трагедия была большей – Сирано ли, которого не любили, но, как выясняется, могли бы; Кристиана ли, которого любили, да не за то, что было в нём, как бы и не его даже; или Роксаны, в ослеплении любовью любви не разледавшей и её потерявшей. Всё завязано и перепутано, но все виноваты тем, что заняты, как ни посмотри, только собой.

Я же понял, в конце концов, что всё это не для молодёжного, не для студенческого театра. Вот и всё...

И появился «Девятый праведник» Ежи Юрандота с его неканоническим взглядом на библейскую историю Содома и Гаморры. Проблемы вселенского греха, судя по всему, были всем ближе, и дело пошло веселей.»

Виталий Лошкарёв:

«Прочитав в воспоминаниях В.П.Дмитриева: «В 1982 году ТЭФФ готовился преподнести сюрприз, впервые представив мюзикл», - мне вдруг вспомнилось, как «ТЭФФ готовился».

1982 *Е.Юрандот « Девятый праведник ». Ю.Присяжнюк (Абисур), Ж.Одноралова (Цейла) и В.Левчук (Иоас-Негодяй)*

1982 *Е.Юрандот « Девятый праведник ». На переднем плане В.Волков (Себеон-поэт)*

1982 *Е.Юрандот « Девятый праведник ». Репетиция*

Дмитриев собрал «стариков» (ТЭФФ-76,79) и «молодых» (ТЭФФ-80) задолго во «Весны-82» в малой экономической, по-моему, в №240, и объявил, что будем ставить пьесу Ростана «Сирано де Бержерак».

В аудитории установилась тишина... Что, вообще-то, не характерно для сборищ ТЭФФа... Мы все исповедовали идею, что удел СТЭМа – это вещание оппортунистических идей научной интеллигенции, а даже когда ставились политически нейтральные пьесы, всегда должна быть некая «фига в кармане». А тут драма о любви...

Но Дмитриева такая реакция не смутила, он пришёл к нам подготовленным, с перепечатанным в нескольких экземплярах текстом, поэтому начал излагать свою концепцию. Посыпались новые для нас термины: мюзикл, зонги, авторская музыка...

В некоторый момент мне и, наверное, не мне одному показалось, что действительно можно преодолеть сложности для нас, самодельщиков, классической постановки, да ещё в необычной форме. Видя, что оппозиция расколота, Дмитриев не мешкая перешёл к распределению ролей. Так как для Сирано нужна, как сейчас говорят, «брутальная харизма», то его будет играть «Чук», а так как Кристиан весьма зауряден, то его поручим Вашему покорному слуге.

Однако, когда прочитал пьесу, «заразился» материалом, хотя роль мне и не нравилась. Начали репетировать.

«Работали все на совесть, что-то даже получалось...», - особенно тщательно Дмитриев работал над образом Роксаны. Но... «Чук» скорее был против постановки, чем за, и это не могло не сказаться... Дмитриеву не удалось его убедить...

Не помню, кто принёс «Девятого праведника» Ежи Юрандота, но все сразу оживились и... «Сирано...» канул в лету... Жаль. »

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 8 мая 1982г. №14 (1346)

А. АНДРЕЕВ. «Старый ТЭФФ лучше новых двух»

«ДА ПРОСТЯТ» меня участники молодого ТЭФФа за такой заголовок, но факт остается фактом. Когда новый состав ТЭФФа станет таким же зрелым, цельным, дружным, умным коллективом, как их предшественники, когда его тоже будут величать «старым», придавая этому эпитету оттенок особого уважения — с удовольствием повторюсь.

А пока лавры им, героям физфаковской (да только ли физфаковской?) «Весны - 82»: В. Донскову, В. Дмитриеву, А. Левину, Н. Богданову. В. Лорману, В. Левчуку, А. Скачедубу.

Физики, давние приверженцы интеллектуального театра, и на сей раз не изменили своему кредо. Спектакль по пьесе польского драматурга Ежи Юрандота «Девятый Праведник» рассчитан на зрителя, не страдающего излишней чувствительностью, но обладающего гибким умом, способного уловить ход мыслей самого автора и его героев. Режиссеры В. Донсков и В. Дмитриев достигли редкой удачи: театр повел за собой зал.

Второе отделение, концерт — и ТЭФФ меняет жанр, но не взгляд на вещи. В его миниатюрах та же законченность мысли, те же зрелость и интеллигентность. ТЭФФ высмеивает и не забывает сказать, за что.

Особенно ярки пародия на телепередачу «Вокруг смеха» и в ней — Николай Богданов, актер, которым может гордиться самодеятельность университета. Кстати, **Я. Л. Айзенберг** выразил мнение многих, когда сказал о связующей нити всего отделения. Мы убедились: когда конференсье — Н. Богданов, не нужно никакого стержня. Концерт, благодаря его обаянию и сценической культуре, не нуждался в лишнем сюжете.

Под статью ТЭФФу был в тот вечер Владимир Мухранов. Я имею в виду тот же скорее разумный, чем эмоциональный подход к своему творчеству. Хотя жанру самодеятельной песни, в котором он работает, присуще все же больше эмоциональное начало, и поспорить с его манерой исполнения можно и даже нужно. Но, во всяком случае, Владимир полностью лишен всех грехов, которые — не знаю почему — населяют представителей именно этого жанра: излишней самоуверенности, снобизма, а иногда и отсутствия вкуса.

Насколько, интеллигентным было выступление Мухранова, настолько нелепым, и антиэстетичным оказался выход другого барда - А. Милевского.

Но это маленькое пятнышко на выходном костюме физфака, конечно, не могло испортить общее впечатление от наряда физфаковской «Весны-82», наряда, сшитого ТЭФФом.»

«Итоги фестиваля «Весна-82»

«1 место — биолого-почвенный факультет.

2 место — физический факультет.

3 место — филологический факультет.

В конкурсе театров **диплом первой степени** присуждён спектаклю физического факультета «Девятый праведник».

Второе место поделили спектакли филологического факультета («Но») и юридического («Дача на троих»).

За лучшую режиссуру дипломом первой степени награжден А. Пхида (филфак) дипломом второй степени — В. Донсков и В. Дмитриев (физфак).

Среди композиций первое место присуждено композиции биолого-почвенного факультета «Что за поезд придет...». Второе место решено не присуждать. Третье место отдано композиции философов «Тема с вариациями». Специальным призом комитета ВЛКСМ за лучшее воплощение тематики, посвященной XIX съезду комсомола, отмечена композиция истфака.

Лучшим СТЭМом признан ТЭФФ (физфак). Второе, место присуждено БиоСТЭМу, третье — СТЭМу мехмата.

Дипломом первой степени за лучшую женскую роль - Самойленко (филфак), за лучшую мужскую роль — Е.. Григорьев (биофак).

Среди бардов первым стал А. Спиваков (философский факультет). Дипломом второй степени награжден С. Лыков (мехмат), третьей степени — Л. Захарченко (юрфак).

Лучшим ансамблем народного танца признан ансамбль филологического факультета (руководитель В.Момот). В конкурсе эстрадных танцевальных коллективов победителем стал ансамбль химфака (руководитель Ё. Бердюкова).»

Человек и Обстоятельства : о Якове Лазаревиче Айзенберге.

«Что собой представляла «Студенческая Весна 198...»? Десять факультетских вечеров, плюс один заключительный, общеуниверситетский. Два отделения, в первом – «крупная форма», как правило спектакль или, на худой конец, композиция, во втором – сборный концерт: СТЭМ, песни, танцы. Нешуточная борьба за призовые места. Еще более нешуточная борьба за призовые места в неофициальном рейтинге. Интриги. Слухи. Месяц, исключенный из учёбы и личной жизни. Ежедневные репетиции до полуночи. Страх, что не успеем и лажанемся. Толпы жаждущих билетика. Штурм Лендворца. Подвиг неизвестных героев из оперотряда, отстоявших входные двери. Закрытый занавес. С одной стороны от него – наполняющийся шумящий зал. С другой – мандраж и 50 грамм водки перед стартом. 5 минут задержки. Шум нарастает. 10 минут. Шумят. А вдруг лажанемся?! 15 минут. Занавес! Поехали!!! Свет рампы, боковых и верхних подвесок бьет в лицо. Зал не виден. И слава богу, что не виден.

Я.Л.Айзенберг

Но мы-то знаем, что в 11 ряду сидит жюри. Не так: Сидит Высокое Жюри. 10 представителей факультетов, каждый из которых готов, как Тузик грелку порвать 9 вечеров из 10. (Закljučаются и распадаются временные коалиции, плетутся сети интриг, добывается инсайдерская информация). Представитель ректората, как правило, это Юрков, проректор по учебе. Представители профкома, студклуба.

И Он – приглашенный специалист. Яков Айзенберг. Театральный критик. Единственный

профессионал среди любителей. Безусловный авторитет. Высший Судья Высшего Суда, который начнется сразу после концерта. Суд-то высший, но совсем нестрашный (страшный будет потом, дома). Суд умный. Интеллигентный. Эмоционально-пристрастный (театр без эмоций – уже не театр), но необходимый. В плохом и бездарном (оказывается не бывает беспросветно-плохого!) ищется и находится искорка хорошего, надежда на будущее. Говорится как надо, как грамотно. Из шелухи недоработок, неумения, непрофессионализма, дури вылущивается зерно замысла, мысли, послания залу, городу и миру. Жесткий разнос облекается в слова, после которых хочется расти и работать. Интриги и сплетни становятся тем, чем они являлись изначально – мороком, туманом, бредом. Идеологические нападки легко и разумно отбиваются, и рикошетят по нападающим. Партком безмолствует. Контролирующие и карающие органы теряют эрекцию и обвисают. Война закончилась, всем спасибо. А теперь дискотека, водка и шмурдяк. До следующей «Весны», физики!

Влияние Якова Лазаревича Айзенберга на нашу жизнь и жизнь университета трудно переоценить. Это была школа мысли и хорошего вкуса. Это было адекватное отношение к нашим потугам и амбициям. Не надо «актерствовать» и играть в «настоящий театр», мы не профессионалы, сильны не этим. Главное - мысль, понимание «зачем», понимание «кому», эмоциональная вовлеченность, трансляция всего этого залу. Безусловное уважение к своей публике, «понимающей» и «разделяющей», но не только – уважение ко всякой публике: бабушкам во дворах на агитплощадках, рабочим, экипажам судов

речфлота, раненым афганцам в госпитале. Публика – не дура! Максимум эффективности при минимуме изобразительных средств. Диалог с залом. Никакой четвертой стены. Никакой пошлости и быдлитины. Никакого официоза. Никакого совка. Свежесть и свобода. Свобода творчества и свобода художественного высказывания. Ворованный воздух, по Мандельштаму.

А дома – уже откровенный разбор по гамбургскому счёту. Холодный душ и жесткая критика. После которой – звездить просто глупо.

Яков Лазаревич Айзенберг родился в Ростове в 1924 году. За день до первой оккупации успел эвакуироваться с семьей за Урал. Оттуда, после 9 класса, ушёл на добровольцем на фронт. Закончил краткие артиллерийские курсы, получил лейтенантские звездочки и батарею. Воевал. Был ранен и контужен. Демобилизовался в 1943. Закончил школу экстерном. Работал в военкомате.

В 1946 году, проучившись год в Ленинградской военно-медицинской Академии, бросил ее и поступил в ГИТИС на театроведческий факультет. В 1951 году закончил его, был одним из лучших, срезали на госе по научному коммунизму (валили его целенаправленно, чтобы не претендовал, инородец, на аспирантуру). Остался без работы. В Москве тогда было страшно. Друг-фронтовик (капитан СМЕРШа) предупредил, что заводят дело и надо уезжать. Написал и разослал 200 писем по всем городам. Откликнулись трое. Уехал в Ашхабад, редактором на радио. Бросил Москву и театр. Боль эта была с ним до конца жизни. В Ашхабаде познакомился с моей мамой. Стал заниматься кино, писал сценарии документальных и художественных фильмов, дорос до начальника сценарного отдела киностудии Туркменфильм. В Ашхабаде жизнь «европейской» диаспоры была интересна и необычна. Окраина империи была провинциальна, но более свободна. Он познакомился с Арсением Тарковским, Булатом Окуджавой, подружился с Юрием Трифоновым. В 1963 году вернулся с семьей в Ростов, к стареющей маме. Перевез домой собранную после войны библиотеку и продолжил ее собирать в Ростове (сейчас – около 8 000 книг). Работал театральным критиком. Кинокритиком. Писал сценарии для Ростовской студии кинохроники, снятые по ним фильмы нестыдно смотреть и сейчас. В начале 60-х соседи написали на него донос, что не работает нигде, тунеядствует (хотели отобрать квартиру). Спасло то, что в отличие от Иосифа Бродского он таки состоял в творческом союзе, то есть имел право не ходить на службу, а быть свободным художником. Чем активно пользовался: работал до 4-5 утра, спал до 12 дня. Цену советской власти знал, хотя диссидентом

не был. Был «внутренним эмигрантом» и просто свободным человеком. Советская власть тоже знала ему цену и не выпускала, даже в соцстраны.

С 1978 по 1986 год он работал в жюри университетских фестивалей. У музыкантов бывает абсолютный слух. У папы был абсолютный вкус. Художественный, литературный, театральный. Вкус к жизни, поездкам, встречам, хорошей умной компании, хорошему застолью с тостами и хохмами.

Он был настоящим профессионалом, то есть умел просто рассказать сложное. Он был нелицеприятным критиком, на которого не обижались. Так не бывает, но так было.

Он был светлый и в высшем смысле нормальный человек, умный, ироничный, не демонстративный, без «богемных» закидонов. В душающей провинциально-советской атмосфере он оставался свободен сам и дарил эту свободу семье и друзьям.

Он умер в 1995 году, от последствий застарелого фронтального туберкулеза.

Вечная ему память.

Андрей Айзенберг »

1983

«Остап Бендер на физфаке» По мотивам спектакля 1976-го года (Сценар. А.Айзенберга и А.Куцовой)

Постановка ТЭФФ-80

Исполнители ролей В.Лошкарёв, А.Васильев, В.Волков и др.

Виталий Лошкарёв:

«Что случилось в 1983 такое, что мы не делали спектакль на «Весне» – не помню.

Это наш состав делал конференс второго отделения по мотивам "Бендер на физфаке", кто-то из "стариков" подсказал, что такое было... Айзик с Кациком написали текст, я был Бендером, Паниковским - Волков (ему тогда, по-моему, присудили приз за лучшую мужскую роль). Ведутов мне тогда принёс фуражку "речника", отцовскую, по-моему, кто-то с барского плеча дал шикарный длинный шарф крупной вязки. Это было отмечено скупой строчкой в газете «За Советскую науку»:

«Физики создали запоминающегося Бендера и Паниковского».

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 1983г.

Г.ДОЛЖЕНКО, председатель культурно-массовой комиссии профкома РГУ; **Л.РАФАЭЛОВ**, художественный руководитель самодеятельности РГУ:

«Долго не могло решить жюри, кто же лучше — физики или филологи? Кому отдать призовое третье место? У физиков интересен ТЭФФ, а у филологов — ансамбль народного танца. Не совсем удачно выступили в вечере физического факультета вокально-инструментальные ансамбли, но также не все получилось со спектаклем у филфака. Физики создали запоминающегося Бендера и Паниковского, филологи ответили вокальным ансамблем «Грушица» В конце концов было принято компромиссное решение - обоим факультетам присуждены дипломы третьей степени.

Среди стэмовских коллективов по прежнему уверенно лидирует Театр Эстрады Физического Факультета — ТЭФФ. Участников театра отличает высокая актерская техника, обаяние. Миниатюры созданные тэффовцами и показанные на сегодняшнем фестивале («А что мы здесь сидим?», «Картины», «Багаевка») остры, злободневны, гражданственны.

ТЭФФ — это отец наших СТЭМов, которые имеются сегодня на всех факультетах, и они также ищут, пробуют, находят. Наиболее успешно в Фестивале выступили коллективы СТЭМов экономического и механико-математического факультетов, награждённые соответственно дипломами II и III степени.

..Незабываемо пение Владимира Мухранова, который вот уже 5-й раз удостоивается звания лауреата.»

Виталий Лошкарёв:

Наткнулся в архиве на текст Конференса Вечера Новогоднего, помоему, 1983 года. Это было после нашей летней педпрактики в пионерлагере «Янтарь» Ростовского Завода шампанских вин на Чёрном море под Лазаревской... Ещё пионеры стояли перед глазами, как живые...

Дед Мороз - Ваш покорный слуга

Мальчик

Андрей Яковлевич

Девочка

Пётр Борисович Ведутов

Андрей Яковлевич Айзенберг

Виктория Баньковская

Дед Мороз (*слегка не в форме*):

Здравствуйте, детишки, девчёнки и мальчишки!

Это я, ваш дед Мороз, я подарки вам принёс, кому - чё, кому - ничё, кому - шарф через плечо! Кому - книжку «Тихий Дон», кому - «Тройной одеколон»!

(*входит Мальчик в белой рубашке с красным галстуком и в шортах, на шее – барабан, в руке - горн*)

Мальчик:

Трам - тарам- тарам – там - там! Всегда готов!

Д.М.:

Мальчик, ты кт-о-о?

Мальчик:

Я - пионер Петя! Я пытливый и любознательный! Я друг зелёных наслаждений! Орлёнок, Орлёнок! (*дудит в горн*)

Д.М.:

Ну, Петенька, ну, не ори, дедушка устал! Петенька, мальчик, ты откуда взялся?

Мальчик:

Из пионерлагеря завода шампанских вин «Янтарь»!

Д.М.:

Это в декабре-то?

Мальчик:

Ради нашего любимого Вожатого... Ради Андрей Яковлевича... Мы готовы и в ноябре и в декабре, ... Ведь он помог у нас в пионерлагере создать дружную пионерскую семью... Мы до сих пор поём нашу отрядную песню: «А мне облом...»

Д.М.:

Достаточно, Петенька! Мы тут давно не кричали хором! (*взгляд на жующего А.Я.*)

А.Я.:

С Новым годом! С новым счастьем! Горько!

Девочка в красной шапочке: (*входит, поёт*)

«Когда часы двенадцать бьют...»

Д.М.:

Чего ты-то орёшь, Девочка?

Девочка:

Я не девочка, я Красная шапочка!

Д.М.:

Всё! Так, хором скажем: «Ёлочка зажгись!» Не слышу... Не слышу... Т-а-а-к! Разбились на две команды. «Зайчики» и «Ёжики»! Три-четыре! «Зайчики»... построились в колонну и пошли...

Мальчик:

Деда, а как эти... «ёжики»?

Д.М.:

«Ёжики»? «Ёжики» пристраиваются к «зайчикам», берут вилочки и тыкают ими... в «Зайчиков»...

(все лезут пристраиваться)

Мальчик:

По-до-жди-те! «Ёжики»!.. «Зайчики»!.. Тык-вы! Давайте сюда ваш... мешок!!! Слушать меня внимательно! Дед Мороз, все подарки складываем в... мешок!

(все складывают)

Д.М.:

А «Ёжики» пристраиваются ...

Мальчик:

Поздравляем молодых!.. Т-фу! Т.е., Поздравляем молодых студентов физфака РГУ! *(все одновременно поздравляют)*

А.Я.:

С Новым годом! С новым счастьем! Горько!

Мальчик:

Ст-о-оп!

Д.М.:

А «Ёжики» пристраиваются ...

Потом долго мы пользовались цитатами из этого»

1984

В.Маяковский «**Владимир Маяковский**»

Постановка ТЭФФ-80

Исполнители ролей В.Лошкарёв, А.Айзенберг, А.Васильев, С.Акопов, В.Волков, А.Гладченко, П.Ведутов, В.Баньковская, Н.Иванченко, Л.Кудрявцева

В спектакле принимал участие ансамбль «Уникальное явление».

Операторы: А.Бабилов и С.Гриднев. Сценография: Александр Гладченко

Виталий Лошкарёв:

Айзик принёс пьесу «Владимир Маяковский» В.В. Маяковского же. Трагедию. В стихах. Но после пьесы Ростана «Сирано де Бержерак» нас уже ничего не пугало.

1984 *В.Маяковский « Владимир Маяковский ».* В.Лошкарев,
А.Гладченко, П.Ведутов и В.Волков

Критики пишут: *«Трагедия написана летом 1913 года в Москве и Кунцеве (под Москвой). Закончена в сентябре - октябре. Первоначальные варианты заглавия - "Железная дорога", "Восстание вещей". Поставлена была в декабре 1913 года в Петербурге в театре "Луна-парк" обществом художников "Союз молодежи". Декорации П.Филонова и И. Школьника. Все роли исполнялись учащимися и любителями. Режиссировал Маяковский. Он же исполнял заглавную роль. Спектакль, прошедший два раза (2 и 4 декабря), вызвал ряд резко отрицательных и издевательских рецензий буржуазной прессы. В автобиографии Маяковский говорит: "Просвистели ее (трагедию) до дырок"»*

Правда выяснилось, что мало кто умеет декламировать стихи. Лена Дегтярёва пригласила Самвела Акопова с мехмата, он большой любитель поэзии, большой специалист по декламации и, вообще, большой... И репетиции начались. Да как! Футуристично! С грохотом! С ломанием стульев и хлопаньем дверей!
Айзик тогда сочинил стих. На тему «ВЕСНА-84»:

*Часы растекаются. Больно. Остро.
Заменил солнце луна в окошке.
Зачем «Маяковский» вам, ТЭФФ? Бросьте!
«Идите и гладьте сухих и чёрных кошек».*

ДЕЙСТВОВАЛИ:

Владимир Маяковский (поэт 20-25 лет) - Виталий Лошкарёв

Его знакомая (сажени 2-3 не разговаривает)

Старик с чёрными, сухими кошками

(несколько тысяч лет)

- Андрей Айзенберг

Человек без глаза и ноги

- Александр Васильев

Человек без уха

- Самвел Акопов

Человек с растянутым Лицом

- Владимир Волков

Человек с двумя поцелуями

- Александр Гладченко

Обыкновенный молодой человек

- Пётр Ведутов

Женщина со слезинкой

- Виктория Баньковская

Женщина со слезой

- Наталья Иванченко

Женщина со слезищей

- Людмила Кудрявцева

Песню Новеллы Матвеевой «Поэты» пела Лена Дегтярёва под акомпанимент «банды» «Уникальное явление» под руководством Андрея Шестакова (Джона): Игорь Владимирович Сахненко (младший) - ударные; Светлана Васильева (жена Саши Васильева) - скрипка; Андрей Шестаков (Джон) - гитара, банджо, балалайка, и всё, что попадётся под руку; Борис Криворудченко – гитара; Серёжа Шербаченко – гитара. Операторы: А.Бабилов и С.Гриднев. Оформление сцены : Александр Гладченко.

Саша Гладченко нарисовал афишу, программку, билеты. Перед спектаклем все «дружно вязали канаты», из них плели сеть, которая разделяла сцену и служила декорацией.

Пьеса начинается с ПРОЛОГА. Опять же большого. Опять же футуристичного:

В. Маяковский:

*Вам ли понять,
почему я,
спокойный,
насмешек грозою
душу на блюде несу
к обеду идущих лет.
С небритой щеки площадей
стекая ненужной слезою,
я,*

*быть может,
последний поэт.*

И т.д., в том же духе, минут на 10-15...

Когда выходил на сцену переполненного Лендворца, в спину мне Ведутов с интонациями маршала Жукова в голосе шипел: «Темп, темп, темп...», - а из всех кулисс смотрели глаза театрального и околотеатрального народа, как на Матросова... В голове была только одна мысль: «Не забыть слова... Если зал дослушает этот монолог, то дальше спектакль пойдёт...»

Зрители прослушал монолог, затем весь спектакль... затаив дыхание, т.е. молча. Правда, и после окончания ещё несколько секунд в зале стояла тишина – видимо, никто ничего не понял, но все при этом прорывали в состоянии «обалдевания».

В этом году, по-моему, родились «Военка», монтаж «Распределение». Кстати, о чём это были написаны заключительные слова «Распределения»:

Кацик: Настанет год, Физфака черный год!

Никто «отца» на сцене не убьет...

Никто в «Женева» пива не нальет...

Закроется Багаевский завод...

Вова (на мотив «Наутилуса»):

Гуд бай, Багаевка! О-О-О-О-О!!!!

Где мы не будем никогда...

Все: Прощай навсегда...

А, ну-ка, Джон ...

Сыграй нам на прощанье....

Джон: Ла-ла-ла-ла-ла-ла-лайла!

Все: Ла-ла-ла-ла-ла-ла-лайла!»

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 21 мая 1984г. №10 (1396):

«Лауреатами нынешней «Весны-84» стали экономический факультет, занявший I место, филологический - второе, физический – третье.

Последующие места распределились так: на четвёртом месте - юридический, на пятом философский, на шестом – исторический, на седьмом - химический, на восьмом – биолого-почвенный, на девятом – геолого-географический, на десятом – механико-математический факультеты.»

Альманах «Люди РГУ-2005»

Н.ДИВЕЕВА:

«В один из обычных дней 1984 года на лекцию первого курса физфака зашли ... Айзик (А.Айзенберг) и Кацик (А.Куцовол), представители ТЭФФа-80. Они-то и сподвигнули молодые умы Алексея Кошелева, Геннадия Сучкова, Алексея Сегидина, и Алексея Мишина на участие в «Вечере первокурсников» с простенькой миниатюрой «Экзамен по ковбойски»»

В 1984 году был и Большой Концерт, посвященный 25-летию ТЭФФа.

1985

Поэтическая композиция «Сквозь время»

по стихам П.Когана, Н.Майорова, И.Кульчицкого

(Сценарий А.Айзенберга)

Постановка ТЭФФ-80

Исполнители ролей А.Айзенберг, С.Акопов, П.Ведутов, В.Волков, А.Куцовол

Альманах «Люди РГУ-2005»

Наталья Дивеева:

«Весной 85-го в группу... ТЭФФа-84... пришли Борис Кошин, и его будущая жена Елена Якобсон (Якса), и тогда образовался уже устойчивый коллектив нового театра. Осенью того же года вместе с новыми участниками Алексеем Ворониным, Дмитрием Брацуном, Юрием Щербаковым, Григорием Чумаченко ТЭФФовцы-84-85 представили на суд зрителей музыкальную постановку «Баллада об электроне» (текст представлял собой основы ядерной физики, переведенные на бытовой язык, да, ещё, при этом, и положенный на музыку).

С прошлым поколением ТЭФФа ТЭФФ-84 отношений не поддерживал, только если уж совсем заходили в тупик на репетициях, шли советоваться.

... в 86-ом новое поколение подтянулось к ним. Это были поступившие Андрей Рабкин, Кирилл Серебrenников, Борис Золотарев, а затем – Дмитрий Кочнев, Роман Мартиросьян, Влад Акопджанов.»

1986

А. и Б.Стругацкие «Сказка о Тройке»
(Сценарий А.Айзенберга и Ф.Вайсберга)

Постановка В.Дмитриев

Исполнители ролей П.Дудкевич, В.Лошкарёв, И.Литвинов,
П.Ведутов, А.Кирпилев, А.Бобрышев, В.Калинкин, В.Акопджанов,
Р.Носовицкая, В.Танюшин, Б.Кошин, М.Филимонов, А.Васильев,
А.Айзенберг

Виталий Лошкарёв:

«На апрельском 1985 г Пленуме ЦК КПСС вновь избранный секретарь Горбачев, как тогда говорилось, предложил... «ускорить» развитие советского общества.

Начали распространять повсюду систему госконтроля за качеством продукции и объявлять большую самостоятельность предприятий. Вновь развернулась, начатая ещё Андроповым, кампания по борьбе с коррупцией. Но уже в мае 1985 года была начата широкая «антиалкогольная кампания», что свело на нет весь авторитет Горбачёва

Неслучайно «первые же исследования в трех университетах вновь созданных отделов социологических исследований показали, что положение в стране тревожнее, чем можно было предположить...»

В этой атмосфере с первыми робкими признаками нарождающейся бури Феликс Вайсберг предложил: «*А не пора ли нам... поставить «Сказку о Тройке» братьев Стругацких?»*»

Айзик принёс журнальный вариант. Все взхлёб начали читать друг другу отрывки, реплики, материал захватил сразу. Начались репетиции. Но всё же мучила мысль: «Не выпустят... Крамола же! При чём откровенная!» Несмотря на некоторую появившуюся возможность высказываний на тему общественной жизни, до «полной свободы», достигнутой сегодня, было ещё очень далеко...

Но тут 25 февраля 1986 г. Горбачев «представил общественности доклад на XXVII съезде КПСС», в котором впервые использовал программное слово «перестройка», объявил широкую «демократизацию» страны, «гласность» и т.д.

После этого А.В.Козинкин, наша руководящая сила от партбюро физфака, сказал, что все нападки он отобьет, и спектакль будет...

Репетиции продолжились. Очень весело, но тяжело. Нужно было перевести вкусный текст Стругацких на язык «физических действий».

1986 А. и Б.Стругацкие « Сказка о Тройке ». Финальная сцена.

1986 А. и Б.Стругацкие « Сказка о Тройке ». В.Калинкин (Клоп Говорун), В.Акопджанов (Федор), В.Лошкарев (Фарфуркис), П.Дудкевич (Вунюков) и П.Ведутов (Хлебовводов).

1986 *А. и Б. Стругацкие*
«Сказка о Тройке».
Приключение начинается:
П. Ведутов, В. Калинин и
Ф. Вайсберг

Поначалу за постановку взялся Феликс Вайсберг, но вскоре он вдруг исчез... Потом он объявился... в Москве, вести дошли, что в ближайшее время не вернётся. И мы остались с препечатанным на машинке текстом «Сказки ..» в руках... Айзик взялся порезать текст и сделать-таки сценарий. Приглашали Донскова, он смог прийти один раз. Приходили Крайзман, Никитин, вносили «ценные замечания». На заключительные репетиции приходил уже Дмитриев. В своём амплуа помог, как мы говорили, «расставить акценты», и спектакль, что называется, «покатился»...

В общем, было «весёлое» коллективное творчество...

Нам был нужен поворотный круг на сцене, так как «Выездную сессию», которая проходила по книге на машине «с открытым верхом», придумали ставить, используя движение этого круга. Договорились с ДК РВПО по аренде. Кстати, поэтому и второй спектакль играли в ДК «Красный Аксай». Использовали даже «лазерные спецэффекты»...

Очень точно подобрались исполнители:

Вунюков Лавр Федотович - белый, холеный, могучий - Пётр Дудкевич (в ТЭФФе 1979-87, сын того самого Дудкевича).

Хлебовводов Рудольф Архипович, желтый и сухой, как плетень - Пётр Ведутов.

Фарфуркис, Рыжий (это особенно удалось, учитывая, что я – шатен), рыхлый (был тогда худощав) - Виталий Лошкарёв.

Выбегалло Амвросий Амбрузович, научный консультант, профессор доктор наук, седоватая нечистая борода. Был он циник, и был он дурак - Игорь Литвинов.

Привалов Александр Иванович, заведующий вычислительным центром, программист, одна тысяча девятьсот сорок шестой, мужской, русский, член ВЛКСМ, нет, нет, не участвовал, не был, не имеет - А.Кирпилёв.

Амперян Эдик, человек вежливый и воспитанный, не курит, не пьёт, друг Привалова - А.Бобрышев.

Товарищ Зубо, комендант колонии. Возбужден, тощ и походит на Дуремара, губы у него непрерывно двигаются, а глаза белые как у античной статуи - Виктор Танюшин. Машкин Эдельвейс Захарович, изобретатель - Борис Кошин (ныне на Украине).

Фёдор, снежный человек, существо доброе и деликатное, неимоверно волосат, одет в чистую белую безрукавку и синие холщовые штаны на помочах. Используется как живой экспонат в лекциях по основам дарвинизма, но уважает людей, как старших братьев - Владислав Акопджанов.

Феофил, лесник, в длинной подпоясанной рубахе до колен с клюкой - Михаил Филимонов.

Киврин Фёдор Симеонович, Эдиков шеф, заведующий отделом линейного счастья - Александр Васильев

Хунта Кристоаль Хозевич, заведующий отделом смысла жизни и доктор самых неожиданных наук, человек замечательный, но, по-видимому, совершенно бессердечный. В одной из его лабораторий висел огромный плакат: «Нужны ли мы нам?» Очень незаурядный человек - Андрей Айзенберг.

Клоп Говорун, казуист и апологет клопов над людьми - Виктор Калинин (ныне Санчес).

Коза-прорицательница - Римма Носовицкая (ныне Каневская, в Германии).

Оформление: Римма Носовицкая. Тех. Обеспечение: Я.Никитин, Г.Синицын. Фото: В.Казарников, Б.Панасюк

В «Тройке...» наряду с ТЭФФом-79-80 участвовали и ТЭФФовцы-85-86: Виктор Калинин (ныне Санчес, в ТЭФФе 1985-1986, физфак 1981-86, испанскоподданный, директор ООО «Мегалит»), Игорь Литвинов (физфак 1981-86, в ТЭФФе 1985-1986), Михаил Филимонов (физфак 1981-86, в ТЭФФе 1985-1986), Владислав Акопджанов (физфак 1986-91, в ТЭФФе 1986-1990), Борис Кошин (физфак 1985-90, в ТЭФФе 1985-90, ныне на Украине).

1986 *А. и Б.Стругацкие*
« Сказка о Тройке ».
И.Литвинов (Выбегалло)

Недавно мне сеньор Санчес напомнил эпизод. Он во время своего монолога забыл слова, но не растерялся, подошёл к столу Председателя, на котором естественным атрибутом стоял графин с водой, и наливая и выпивая воду, держал паузу, вспоминая текст. Это хорошо органично вошло в постановку, и я предложил, чтобы на втором показе он это повторил.

Но у нас же была школа Землянского: не разыграть на втором представлении товарища – это зря выступить! И в графин налили водку. Надо ли говорить, что Санчес напрочь забыл слова, когда обильными глотками опустошил стакан? А каким взглядом он обвёл всех причастных! Зато монолог получился ещё убедительней – со слезами на глазах.»

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 1986г.

О. СВЕРТОКИНА. «М-о-лод-цы»:

«Вечер физического факультета открылся спектаклем «Сказка о тройке» по одноименному произведению А. и Б. Стругацких. Коллектив ТЭФФа сложился не так давно, и поэтому вполне оправданы некоторые просчёты, ошибки, казусы этой постановки. Но, несмотря ни на что, спектакль состоялся. Конечно, долго можно

говорить о том, что инсценировать Стругацких тяжело (подчас не справляется кинематограф!), о затянутости вступительной части и условности финала...

Но главное - это динамика мысли. И потому так молниеносно пронеслись два часа (!) спектакля. И еще, что очень важно — это четкая продуманная игра каждого актера.

Можно назвать удачными актерские работы П. Дудкевича (Лавр Федотович Ванюков), П. Ведутова (Рудольф Архипович Хлебовадов), В. Калинкина (Клоп-говорун).

1986 *А. и Б. Стругацкие « Сказка о Тройке ». На репетиции А. Айзенберг, Р. Носовицкая, В. Дмитриев и П. Ведутов.*

Концертная программа физфака была представлена разнообразными номерами, среди которых наибольшим мастерством и профессионализмом отличались оригинальное выступление сестер Барановских, соло на баяне М. Тезина, выступление ТЭФФа-86. Во многом остроумными и злободневными были миниатюры ТЭФФа-85: «Детский сад», «20 лет спустя». Как и в спектакле, в них четко прослеживалась сатирико-пародийная направленность.

К сожалению, конференс второго отделения не совсем удался. Очень много сил было отдано спектаклю, и до конца вече-ра их просто не хватило.

Но в целом те, кому удалось попасть на вечер физфака, были довольны. Физфак по-прежнему остался одним из лиде-ров художественной самодеятельности РГУ.»

«ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ
МЕСТА РАСПРЕДЕЛИЛИСЬ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:
I МЕСТО — ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
II — ФИЗИЧЕСКИЙ
III — ИСТОРИЧЕСКИЙ
IV — ФИЛОСОФСКИЙ
V — МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
VI — ЮРИДИЧЕСКИЙ
VII — БИОЛОГО-ПОЧВЕННЫЙ
VIII — ГЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
IX - ХИМИЧЕСКИЙ
X – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ»

Владимир Дмитриев :

«Как случался выбор пьес для постановки, вопрос не простой. Иногда причины и обстоятельства известны в деталях. Часто – скрыты во мраке.

Почему и как в 1986 возникла “Сказка о Тройке”, сказать не могу. Хотя у угасающей памяти возможно есть другой резон. В последние активные годы в ТЭФФе и Донсков, и я всё больше отдавали инициативу молодым, как в выборе пьес, так и в работе над спектаклем. А в связи с этим и запомнились больше события непосредственного отношения к сцене не имеющие. Ведь всякий спектакль окружен иногда весёлой, а иногда странной околосценической жизнью.

Тут, наверное, уместно сказать о «возмущениях», которые вносили ТЭФФовские спектакли в университетскую жизнь. Предвкушение публикой послепремьерной бури, и гадание, что эту бурю вызовет, были неотъемлемой, хотя может и неосознаваемой частью ТЭФФовских представлений. Важно, что зрители знали «кое-что» и ждали, как же на «это» отреагируют «кому положено». Причем даже отсутствие самого скандала, удовольствия вовсе не портило. К примеру, постановка «Черной Шкатулки» была благосклонно встречена инстанциями, а могла ведь стать предметом серьёзного разбирательства.

Но тут «смотрящих» эрудиция подвела. Сама-то «Шкатулка» была в порядке, автор был не в порядке. Людвик Ашкенази, книга которого была издана в СССР в 1966 году вполне легально, стал чуть позже активным диссидентом, участником «Пражской весны», и съехал из Чехословакии после её освобождения от иллюзий Красной Армией в 1968 году. Отщепенца протащили на студенческую сцену! Что это, преступная небрежность или злой умысел?

Но в 1986-то Перестройка шла (если кто ещё помнит), и даже «наверху» уже не было идеологического единства. Близкие же к нам идеологи местного уровня были полностью дезориентированы и временами впадали в неуместный раж. «Ветры Перестройки», конечно, санкционированы сверху, но они же всё больше с завихрениями, как тут нос по ветру держать?

В результате такой привязанности к направлению директивных потоков наступает головокружение, теряется адекватность восприятия. И вот после премьеры «Сказки о Тройке», весьма положительно принятой всеми, включая жюри Весны, появляется статья в университетской газете «За Советскую Науку», автор которой чего только не «вешает» на «гнилой» ТЭФФ. Статья большая, целая полоса многотиражки. Автор – молодая журналистка Татьяна З., спортсменка, комсомолка, дипломница филологического факультета.

Для наивных, не знакомых с законами жанра – статья «от всего сердца» это только затравка. Закон журналистского политрасследования предполагает продолжение в виде совета с массами, что же делать с гадёнышами. Затем должен следовать громовой отклик вышестоящей организации.

В полном соответствии с теорией, было организовано обсуждение спектакля общественностью в зале НИИ Физики, где в президиуме уже наличествовала пара «заинтересовавшихся» журналистов областной газеты «Комсомолец», да наша «неравнодушная» Татьяна. (Хотя, признаем, ситуация – прямо на сцену, тройка обсуждает «Тройку»! Они бы хоть уравнение нарушили!) По итогам «обсуждения»

появляется огромная, опять в целую полосу(!) статья уже в печатном органе обкома комсомола.

Это, повидимому, была вершина ТЭФФовской славы – ну когда ещё нам посветят столько газетной площади! Да и по какому поводу?

В тот же раз истощенная идеология сработала нетворчески. Результат оказался адекватным убогости задумки. Сначала ново-Тройка не сумела всколыхнуть физфаковские массы, которые, похоже, пришли просто поприкалываться. Да и что ещё делать, когда фраза из анкеты старика Эдельвейса «Национальность: белорус. Знание иностранных языков: русский – свободно, украинский и белорусский – со словарем» объявляется «оскорблением белорусского народа, потерявшего во время Великой Отечественной войны каждого шестого жителя». Так и было заявлено, ни больше, ни меньше!

В том же духе была выдержана и статья. Публика была в восторге. Начальство же в восторге не было, оно даже интереса не проявило. Верхи уже попросту не могли, хотя их же низы, как мы видим, ещё были непрочь. Не до самостоятельности было верхам - ни до студенческой, ни до журналистской. В общем, зачем старались, зачем мозг напрягали?»

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 7 апреля 1986 г., № 12

Г. ГАПОВА. «О пользе кефира»:

«Областной смотр студенческих театров эстрадных миниатюр собрал многочисленных зрителей, любителей и почитателей студенческого юмора

В миниатюре Театра эстрады физического факультета РГУ «Каракум» ситуация преднамеренно упрощена до схематизма: в неприкрытой и гиперболизированной форме предстают перед нами любители «подсластить» и «подмазать». Другая миниатюра «Кефир» дает интересное решение проблемы борьбы с пьянством, понятной уже и по заглавию: «Пусть на вкус оно ужасно, но зато и безопасно!»

Кроме ТЭФФа, который занял в областном-смотре третье место, в концерте принимал участие и другой театральный коллектив РГУ - «Мост-65»».

ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ 7 апреля 1986 г., № 12

О.СВЕРТОКИНА «Личное решение ТЭФФа»:

«Вы знакомы с театром эстрады физического факультета? Думаю, что да: по студенческим вечерам и традиционной «Весне».

А сегодня ребята — не случайные гости нашей газеты. Вопрос о том, чем заниматься в свободное время, относится к наиболее сложным.

Итак, проблема такова: чем разнообразить свой досуг? А здесь, как вы уже догадались, речь пойдет не о данных социально-психологических исследований, а о личных решениях. Для ТЭФФа не существует этой проблемы вообще. Все свое свободное, а порой, и несвободное время, они целиком и полностью посвящают театру. Цель ли это или же скорее увлечение, хобби? Судить трудно. Пусть об этом скажут сами ребята.

Игорь Литвинов:

— *Дело в том, что заниматься в театре мы стали не так давно, только потому, что раньше этим занимались другие. Мы часто смотрели на «стариков», учились у них. Когда же они ушли, встал вопрос: «Кому продолжать традиции театра?» Вот тогда-то мы и попытались взять инициативу в свои руки. А что касается увлечения, то мной руководит, если так можно выразиться, внутренняя потребность не только в творчестве, но и в повседневном общении.*

Виктор Калинин:

— *Кроме повседневного общения, о котором оказал Игорь, важно еще общение с большой аудиторией. Организовать свой досуг — это само собой разумеется. А вот интересно организовать досуг других...*

Неверно было бы представлять дело так, что сначала появилась идея возобновления традиции театра, вывесили объявление и начали стекаться толпы желающих.

Твердое убеждение Виктора, и здесь он абсолютно прав, кол-лектив не может рождаться подобным образом.

Петр Ведутов. На мой вопрос о его отношении к театру, он только отмахнулся.

На помощь подоспел Литвинов: *«Ни Петр без ТЭФФа, ни ТЭФФ без Петра - никуда!»*. Думаю, что этот ответ не нуждается в комментарии.

Хочется только, чтобы слышали его те, для кого досуг — проблема.

Идея возобновления театра сама по себе интересна. Есть в ней важный для сегодняшнего дня стержень — общение. Но только ли общение?

В нашей газете много внимания уделяется вопросу о проведении свободного времени. Не так давно были опубликованы данные анкеты, предложенной студентам мехмата и истфака. На вопрос о том, что мешает молодежи заниматься в свободное время тем, чем хотелось бы, многие из опрошенных сослались на «возрастные трудности». Не знаю, какой смысл они вкладывали в эту формулировку, а думаю, что она лишена смысла, если принять во внимание то, что большинство

участников ТЭФФа пятикурсники. Предстоящая защита, диплом. Почему же столь редкие часы досуга ребята посвящают театру?

Когда знакомишься с участниками поближе, когда наблюдаешь, как они репетируют, складывается прочное мнение: все-таки главное, что приводит людей в ТЭФФ — не только жажда общения, перспектива со смыслом провести свободное время, что, безусловно, тоже имеет место, а стремление к творчеству. Об этом говорят все участники коллектива, говорят о важности для них выразить на сцене то, что волнует, поделиться своими мнениями. Говорят о необходимости для них понимания зрителей — и всё это в узких рамках студенческой миниатюры. Отсюда и высокая требовательность к себе и к режиссеру.

Феликс Вайсберг чувствует эту растущую ответственность перед коллективом. Понимает, что нужно помнить и о результатах, а тэффовцы все больше увлекаются самим творческим процессом. А новые миниатюры — это не просто следствие разнообразия репертуара, это открытия.

...На сцене ТЭФФ. И нет в зрительном зале отсутствующих взглядов и сучающих лиц. Зал слушает, смотрит. Понимает...

Ну и что? — скажет читатель

— Это разве решение проблемы досуга? Тем более, что подобных театров много в университете! Скажет и будет прав. Но не совсем.

Театры действительно существуют. И не только театры, клубы по интересам, кружки. Да только они не всегда могут удовлетворить всех желающих. А желающих,

судя по анкете, достаточно. Хотя есть и другое «большинство», которое бесцеремонно относит себя к разряду смотрящих, желая, чтобы их развлекали. А то и без концертов, без кино — за книгой или просто гуляя по городу — чем не досуг? Что это? Потребительское отношение к культуре? Упрек?

Да, упрек, и думаю справедливый.

Не лишне сказать о роли организаторов студенческой самодеятельности. Почему не всегда получается вызывать у студентов инициативу? Но только ли они виноваты? Думается, что не плохо самим студентам договариваться с организаторами.

Что им - отсутствие общего театра? Ведь энтузиазм вкупе с инициативой без специа-листов-профессионалов — ничто. Необходимость помощи со стороны студенческого клуба бесспорна. Но, заметьте, помощи.

И слово «самодеятельность» не должно терять своего смыслового значения. То есть не в застывшем оцепенении ждать, полностью доверившись организаторам, а делать самостоятельно.

Так, значит, за дело! Тем более, опыт ТЭФФа убеждает - можно. Получается.

И получается многое. ТЭФФ был участником областного смотра студенческих театров, его заключительного концерта – он победитель. Небольшая пародийно - сатирическая миниатюра рожденная буквально за два часа до выступления, убеждает в своеобразии подхода, в необходимости творческого потенциала участников театра.»

1987

Ф. Дюрренматт «Геркулес и Авгиевы конюшни»

Сцен. редакция и постановка: В.Дмитриев, А.Левин, Я.Никитин, П.Дудкевич

Исполнители ролей И.Литвинов, И.Нифонтова, П.Ведутов, М.Заволженский, Б.Золотарев, П.Дудкевич, В.Танюшин, А.Васильев, Д.Волков, А.Воронин, А.Киян, Б.Кошин, Г.Сучков, Г.Чумаченко, Ю.Щербаков, М.Яновский

Владимир Дмитриев:

«Спектакль “Геркулес и Авгиевы конюшни”, поставленный по пьесе Ф.Дюрренматта в 1987-ом году, уже полностью делался ребятами: Лешей Левиным, Яшей Никитиным, Петей Дудкевичем. Это уже было похоже на подготовку капустника, когда все «фонтанируют» и получают от того огромное удовольствие. Мне же было позволено «витать и осенять». На премьере мы с Виктором Ивановичем Донсковым, впервые за многие годы, были расслабленными и

благодарными зрителями. Это был первый спектакль, который я смотрел из зала. Не поверите, ТЭФФ мне понравился»

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 8 мая 1987г., №15-16 (1485-1486)

«Фестиваль! Фестиваль!»

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ среди факультетов:

I место присуждено историческому факультету

II место - физическому

III место – экономическому

Лучшим спектаклем фестиваля признана постановка физического факультета

II место занял спектакль историков

III место – экономистов

СРЕДИ СТЭМов:

I место – ТИММ (мехмат)

II место разделили МХЭТ (экономфак) и ТИФ «Рецедив» (истфак)

III место – ТЭФФ

Лучшим режиссёром «Весны-87» признан С.Акопов (филфак)

Лучшей режиссурой СТЭМа – А. Корневский, Ю. Гиренко (истфак)

Лучшим автором СТЭМа – В. Клепфиш (экономический факультет)

Лучшей актёрской работой признана роль Ермакова – А.Иванов (экономфак)

II место – А. Гуцалов, А. Кравец (истфак)

Лучшей исполнительницей женской роли – И. Нифонова (экономический факультет)

Лучшим конферансье фестиваля признан А. Попов (экономфак)

1988

Б. Шоу **«Горько, но правда»**

Постановка Я. Никитин

Исполнители ролей Г.Сучков, Б.Кошин, Г.Чумаченко А.Воронин, Ю.Щербаков, М.Яновский

1989

С. Мрожек **«В открытом море»**

Постановка Я. Никитин

Исполнители ролей Г.Сучков, Б.Кошин, Г.Чумаченко, Д.Кочнев.

1989 С.Мрозек « В открытом море ». Г.Сучков и Б.Кошин.

Альманах « Люди РГУ-2005 »

Н.ДИВЕЕВА:

«В 1989-ом ... удалось поставить довольно сложную вещь «В открытом море». В ней отразилось беспокойство ожидания перемен, витающее тогда в воздухе. Режиссером был Я. Никитин.

В центре действия находились три абстрактных Обломка (их играли Сучков, Кошин и Чумаченко), и им пришлось нелегко не только потому, что они не знали своего будущего. Весь спектакль они передвигались исключительно по стульям, которыми была уставлена вся сцена. Такова была режиссерская находка!

Тревожными размышлениями были проникнуты практически все номера конца 80-х. Это была дань времени. Брали факты из жизни, усугубляли до абсурда, смеялись. А потом через несколько лет все шутки превращались в явь. Оказывается, в воду смотрели. От этого становилось жутковато. Так произошло с номером «Ростовское радио – 89»: он оказался настоящим прогнозом.»

В 1989 году был Большой Концерт, посвященный 30-летию ТЭФФа...

Александр Гурвич:

«Я помню, как в Лендворце праздновалось тридцатилетие ТЭФФа. Всем было интересно. Всем! И актерам, и зрителям! Как сейчас помню, разные поколения играли отдельные сценарии известной миниатюры «Отец, я убит!» И всем было хорошо, светло и радостно. И запомнилось! И независимо от того, что у всех в жизни было много и других радостных моментов. И успехов. А ощущение светлой радости осталось на многие долгие годы. Так было. И так будет.»

1990

Р.Шекли “Координаты Чудес”

(Сценарий Г.Сучкова и Б.Шолоховича)

Постановка Б.Шолохович

Исполнители ролей И.Бондаренко, Г.Чумаченко, А.Воронин, С.Загребаяева, А.Корчагин, Б.Шолохович, А.Рабкин, Ю.Щербаков, Д.Шкариненко, Б.Морозов, В.Акопджанов, О.Шугалей, Р.Мартиросьян, Я.Ядронов, Д.Кочнев

В начале 90-х годов в связи с известными событиями в стране студенческая самодеятельность РГУ медленно пошла ко дну. После «Весны» 1990 года ТЭФФ самораспустился.

* * *